
ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.2

Ю.А. Шестаков*Донской государственный технический университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

redaction-el@mail.ru

**ИСТОРИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ
КАК ФАКТОР МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА
В ФИЛОСОФИИ К. ЯСПЕРСА****[*Shestakov Y. Historical communication*****as a factor of the multicultural dialogue in the philosophy of K. Jaspers]**

The article examines the value of the historical communications in the philosophy of history Karl Jaspers. It is argued that freedom based on active search for meaning, forming the personality, there are in history thanks to its communication functions. The author believes that the synchronous-diachronic communication, contributing technical, economic and legal possibility of the unification of mankind, implies not spiritual universality, but rather the affirmation of the principle of multiculturalism and the intensification of the process of intercultural dialogue.

Key words: K. Jaspers, history, freedom, meaning, communication, personality, creativity.

В условиях современной социокультурной ситуации крайне актуальной является проблема рационализации синтеза общечеловеческих ценностей, без приоритета которых немислимо выживание и развитие человечества в условиях глобальных проблем современности, и принципа культурного плюрализма, без реализации которого трудно представить себе осуществление творческой свободы человека как его сущностной характеристики. В связи с этим небезынтересным, по-видимому, является обращение к оригинальной попытке решения этой проблемы, представленной в рамках историософии выдающегося философа-экзистенциалиста К. Ясперса.

Главным ценностным основанием истории является для К. Ясперса осознание человеком, благодаря ей, индивидуальной и обьективированной свободы. История является для философа пространством свободы в силу того, что человек в ней начинает понимать «преходящий характер всего» [6, с. 41],

конечность своего бытия. Это ведёт его к познанию своей незавершённости, что проявляется в стремлении «выйти за свои пределы» [6, с. 42]. Принимая свою историчность, человек «освобождается от того, что составляет только настоящее» [6, с. 42], рационализируя значения в форме техники и воспринимая духовные достижения прошлого в виде деяний великих личностей. Осознание духовной жизни как проблемы, критика современности, ощущение катастрофичности настоящего заставляет человека, по мнению философа, обратиться к истории как к истокам нерешённых вопросов, чтобы понять, какие преобразования с целью их решения следует провести.

В связи этим необходимо отметить, что свобода в истории утверждается им противопоставлением произволу доистории. Осознание своей историчности человеком, по К. Ясперсу, есть реакция свободы истории на несвободу доистории. Необходимость философом постулируется только в отношении доистории как необходимая природная, биологическая предпосылка свободы человека. Далее предрешимость теряет силу, поскольку в действие вступает свобода как «последнее основание экзистенциальных переживаний» [4, с. 182]. Возврат к доистории в связи с этим воспринимается экзистенциалистом как катастрофа. Едва возникнув, история становится предпосылкой возникновения возможностей разнообразных смыслов, как тех, которые он оценивает позитивно, так и негативно, вплоть до вероятности «свободной» ликвидации самой свободы. Так, философ полагает мыслимым даже окончание истории как ликвидацию накопленного человечеством «багажа свободы», возвращение к доисторическому бытию.

Исходя из этого философ не принимал историческую необходимость и, следовательно, «отрицал существование всеобщих законов исторического развития» [4, с. 183]. Невозможность постулирования закономерностей истории как проявления необходимости коренится, по его мнению, в таких проявлениях свободы: незавершённость процессов бытия и познания, многофакторность исторических процессов, их кольцевая каузальность, наличие различных точек зрения на исторический процесс, методы его изучения, принимаемые во внимание факты и т.п.

У К. Ясперса, правда, присутствует категория судьбы. Она выражается в обусловленном свободой потенциальном единстве человечества на основе формирования личности во всемирном масштабе. Предпосылкой появления

судьбы является период 800-200 гг. до н.э., названный «осевым временем». Осевое время – время выработки понятия об идеальной личности, составляющей суть духовно-культурного единства человечества, код, вектор его развития [1, с. 44]. Осевое время философ считал своеобразным залогом движения к единству человечества. Но оно выступает лишь в качестве предпосылки реализации определённой вероятности. Следование своей судьбе, впрочем, как и отречение от неё, является для философа исторической возможностью, а не фатальным процессом.

Таким образом, история в онтологическом и антропологическом аспекте является для К. Ясперса синонимом категории «свобода». Она, согласно его концепции, имманентна свободе, выступая в качестве темпорального пространства для её реализации.

Свобода как атрибут истории для К. Ясперса ценна тем, что она обеспечивает постижение человеком сущности своего экзистенциального бытия, то есть трансцендентности, не посредством откровения, а посредством разума, ибо только разум способен открыть истину человеку. История, таким образом, для исследователя есть процесс познания экзистенции, неотделимый от процесса развития человеческой личности. Поэтому значение истории заключается, с точки зрения К. Ясперса, в активном поиске духовных смыслов, их рациональной критике, творческой интерпретации, противопоставляемой им традиции. Великие цивилизации древности, существовавшие до осевого времени, философ трактует как «неподлинную» историю именно в силу того, что их ценности не являлись объектами рефлексии, свободного переосмысления. Значимость же осевого времени К. Ясперс видел именно в максимальном духовном напряжении, прорыве, который обеспечил возможность формирования рефлексирующей личности, обладавшей развитым самосознанием, обеспечивающим духовный рост человека, его «одухотворение».

Осмысление человеческого бытия неотделимо для философа от осмысления самого исторического процесса. Личностные смыслы историчны. Они вырабатываются как результаты ответов, которые человек даёт сам себе на вопросы о смысле и назначении истории. Однако эти ответы возможны при наличии у вопрошающего чёткой ценностной ориентации, базирующейся на традиции, но, в тоже время рвущей с ней, творчески её перерабатывающей.

Детонаторами исторического движения, обуславливающими ситуацию духовного напряжения, продуцирующими смыслы, для учёного являются великие люди. В истории они играют роль универсальных, идеальных личностей. Их жизнь, в силу этого, представляет собой как бы обращение к человечеству. Однако субъектами истории являются у К. Ясперса, как и у Г.Ф.В. Гегеля, народы. Вопрос для К. Ясперса заключается в том, насколько идеи исторически активных Великих усваиваются исторически инертными Массами, зачастую извращающими гуманистические идеалы Великих и воспринимающими свободу лишь в форме анархии. Философ именно в такой позиции масс видит причину окончания осевого времени. Необходимость пресечения анархии вызывает «политические последствия в виде технически и организационно оформленного порядка» [6, с. 23], означающего восстановление духовных устоев, торможение движения истории. Однако торможение относительное, поскольку исторический опыт осевого времени обуславливает сохранение духовного напряжения, осознание неопределённости бытия, детерминирующее непрерывность процесса его подлинного постижения. Иными словами, критичность и креативность умеряются в процессе исторического развития лишь необходимостью в масштабе наций, государств, цивилизаций освоить ценностный потенциал, продуцируемый благодаря этим атрибутами личности.

Однако одной критичности, свободной рефлексии, для познания истины и формирования личности на её основе недостаточно. Здесь требуется предпосылка, которая и составляет для К. Ясперса доминирующую функцию истории. Это функция коммуникативная, направленная на усвоение и освоение смыслов прошлого посредством рациональной коммуникации с ним. Эта коммуникация смыслов, обусловленная осознанием свободы, составляет ткань, субстрат истории, её единственную необходимость, которая является предпосылкой возможности продвижения человечества по пути постижения экзистенциальных истин, формирующих личность. История для философа в силу этого – осознание связи с прошлым как процесса коммуникации объективированных в культуре смыслов, посредством которого человек формирует духовный смысл своего субъективного, индивидуального бытия. Поэтому эпоху до появления письменности, создающей возможность передачи такого духовного опыта рациональными способами, К. Ясперс полагал относящейся

к доистории. Доистория в связи с этим является для мыслителя временем складывания конститутивных, инстинктивных особенностей человека. Их возрождения в рафинированном виде, свободном от накопленных историей смыслов, формирующих личность, человечеству необходимо опасаться. В известном смысле история для К. Ясперса – это посягательство на природу человека, к которой он относится негативно, поскольку личностное начало для него означает отказ от природы человека.

Значение коммуникации для К. Ясперса состоит прежде всего в том, что она способствует усвоению смыслов осевого времени. Степень интенсивности такого усвоения определяет для философа степень «историчности» того или иного народа. Причину того, что романо-германский мир, выступивший на сцену истории после осевого времени, был способен повторить достижения осевого времени «на большей глубине и широте», К. Ясперс видит именно в том, что духовный прорыв в его рамках происходил на основе «непрерывности в передаче опыта... во взаимодействии с тем старым, что теперь воспринималось как своё собственное» [6, с. 23]. Однако ценность коммуникации заключается для исследователя не только в восприятии опыта предшествующих поколений, но и в творческом, критическом переосмыслении этого опыта. Движущей силой истории для мыслителя является борьба альтернатив. Это проявляется как в пределах определённой цивилизации, так и в противостоянии разных цивилизационных типов (например, Востока и Запада). Азия являлась для философа символом «отказа от истории» в силу «фатализма» [6, с. 53]. Борющиеся же против этого учения, возникшие в рамках индийской и китайской цивилизаций осевого времени, он считал попыткой противостояния Азии и, соответственно, проявлением движения вперёд в историческом процессе. Ход истории для него – дестабилизация духа, решительность в выборе альтернатив его движения, так сказать «традиция преодоления традиций». Следовательно, функциональная ценность истории заключается для великого немецкого мыслителя в способности человека противопоставить себя настоящему, осуществить прорыв в будущее на основе исторической коммуникации с прошлым. Такое понимание исторической коммуникации близко к утвердившемуся в отечественной философии культуры понятию «историческое сознание», являющимся доминирующим фактором культуры национальной безопасности.

Творческий характер коммуникации на основе принципа свободы породил, с точки зрения учёного, возможность объединения людей на основе этической «философской веры», формирующей личностное начало в человеке, предпосылки возникновения которой были заложены в эпоху осевого времени. Верой она называется у К. Ясперса потому, что «не может быть доказана с помощью положительных аргументов разума», а философской – в силу необходимости её подтверждения «отрицательными аргументами разума» [2, с. 108] По мнению историсофа, постижение трансцендентности характерно для любой культуры. Однако в отличие от мифа, литературы и религиозной веры, вера философская направлена не на разъединение, а на единение культур. Осевое время, следовательно, создало предпосылку для усвоения человеком экзистенции в соотношении с трансценденцией, однако эта предпосылка могла реализоваться лишь посредством исторической, диахронной коммуникации, которой человечество обязано истории. Философская вера становится залогом осуществления исторической судьбы человечества посредством исторической коммуникации между людьми, на основе которой формируется свобода и уважение к личности, фундированной этой свободой, являвшиеся, по К. Ясперсу, основополагающими ценностными принципами общественного бытия.

Возрождение осевого времени на заре формирования западноевропейской цивилизации в XV-XVI вв. породило предпосылки действительного объединения человечества на основе философской веры. Во-первых, католицизм, содействовавший отказу от теократии и превратившийся, благодаря этому, в фактор свободы. Во-вторых, образовательную коммуникацию. Этот континуум в области просвещения обеспечил непрерывность в восприятии инновационных подвижек, которые, как указывалось ранее, являются детерминантами исторического процесса. В-третьих, науку, обеспечившую техническую возможность коммуникации в масштабах всего человечества [6, с. 47]. Достаточно привести в пример такой её продукт, как виртуальная реальность, которая породила «возможность преодоления пространственно-временных границ» [3, с. 263]. Ценность западноевропейского порождения – научно-технического прогресса – для К. Ясперса состояла, прежде всего, в том, что именно благодаря ему об истории человечества стало возможным говорить в глобальном масштабе.

Мыслитель писал о том, что процессы, происходящие в рамках европейской цивилизации с XVI столетия, ведут к объединению человечества. Однако эта цивилизация не предопределила аксиологический вектор этого объединения. Философ утверждал, что объективно процессы глобализации «настойчиво требуют политического объединения, будь то насильственного в рамках деспотической мировой империи, будь то в рамках правового устройства мира в результате соглашения» [6, с. 28]. К. Ясперс говорит о втором варианте как о следовании судьбе человечества, однако отрицает фатальность этого выбора. От чего же зависит ценностное содержание рационально, технико-экономически детерминированной глобализации?

Поскольку историческая коммуникация построена на принципе свободы, творчества и альтернативности, очевидно, что универсализм в любом его проявлении не может служить основной для объединения человечества как способа реализации им своей судьбы. Осевое время доказало, что эта коммуникация может быть основана не на «исключительности» и «исчерпывающей истине», а лишь на принципах мультикультурализма и дополнительности. В каждой из цивилизаций осевого времени трансцендирования экзистенции проявлялась по-своему, вобрав в себя, посредством диахронной коммуникации, собственный исторический опыт и оттолкнувшись от альтернативного опыта соседних великих культур древности.

Достижения западной цивилизации, реализовавшей свой потенциал в полной мере в послевоенную эпоху, привели к «...единству целого, за пределы которого вследствие его окончательной пространственной замкнутости выйти уже невозможно», причём «предпосылкой здесь служит реализованная возможность всемирного общения» [1, с. 43]. Таким образом, Новое и Новейшее время Западной Европы дополняет диахронную коммуникацию синхронной. Именно в силу этого стала возможной реализация судьбы человечества – его объединение на основе общечеловеческих ценностей. Однако значение синхронно-диахронной коммуникации философ видит не в тотальной универсализации по образцу цивилизации, сделавшей её реальностью, а в открывшихся возможностях взаимообогащения культур плюралистическими проявлениями общечеловеческих ценностей, сформированных в осевое время, не существующих вне и помимо их творческой интерпретации различными субъектами истории. К. Ясперс в связи с этим утверждает, что степень

объективности постижения смысла истории напрямую зависит от социума, на который ориентируется постигающий – «субъективизм в оценках гаснет в объективности сообщества, которого человек ищет» [6, с. 49], – так выражает эту мысль великий экзистенциалист.

На основании этого немецкий философ призывает человека к осознанию ограниченности «своей» цивилизации, к необходимости её «дополнения», немыслимого без отрицания изоляционизма Востока и европоцентричности Запада, без понимания равенства для мировой истории различных наций, религий, культур и т.п. Ныне эта точка зрения, основанная на признании «альтернативности исторического аспекта существования цивилизаций как важнейшей общечеловеческой ценности» [5, с. 199], чрезвычайно популярна и мало у кого вызывает сомнения.

Рациональная западная культура, следовательно, может служить, по К. Ясперсу, технико-экономической и юридической, но не духовной основой для глобального единения людей. С точки зрения философа, мир не должен позволить переписать историю по рационалистическим стандартам западной цивилизации. Он выступал за отказ от каузальной трактовки исторического процесса, формирующей его линейную, универсальную, репрессивную по своей сути конструкцию. Детерминизм, требующий следования объективным законам, реализации однозначных причинно-следственных связей, упраздняет открытость, процессуальность экзистенции и такое сущностное свойство свободы, как трансцендентальность. Господство международного права и экономическое процветание должны лишь создать предпосылки для диалога культур в форме диахронной и синхронной коммуникации, ибо только в его рамках возможно осуществить историческую судьбу человечества – сформировать общество, состоящее из свободных творческих личностей.

Таким образом, концепция К. Ясперса предполагает, что свобода и основанный на ней активный поиск смыслов, позволяющих соотнести человеческую экзистенцию с трансценденцией и сформировать личность, существуют в истории благодаря её функциональной способности к коммуникации. В рамках процессов глобализации, инициатором и катализатором которого стала западная цивилизация, синхронная коммуникация в масштабах отдельных культур была дополнена диахронной коммуникацией, что создало технико-экономическую и юридическую базу для единения человечества на основе

общечеловеческих ценностей и фундирования личности в мировом масштабе. Однако в культурном плане такое единение предполагает не духовную универсализацию, а, напротив, утверждение принципа мультикультурализма и интенсификацию процесса диалога культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кцоева С.Г.* «Линия жизни» человечества (об особенностях исторической концепции Карла Ясперса) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2012. № 2.
2. *Кцоева С.Г.* Философская вера или о смысле религиозных воззрений Карла Ясперса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6-2.
3. *Руденко А.М.* Социовитальная концепция смысложизненной интенциональности экзистенции человека // Дис. докт. филос. наук Ростов-на-Дону, 2012.
4. Современная мировая философия: учебник для вузов / Под ред. А.С. Колесникова. М., 2013.
5. *Шестаков Ю.А.* Глобализация и обеспечение национальной безопасности России в свете историософии А. Тойнби // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2016. № 6(68). Часть 2.
6. *Ясперс К.* Истоки истории и её цель. Пер. с нем. 2-е изд. М., 1994.
7. *Shestakov Y.A., Nesmeyanov E.E.* L.P. Karsavin's historiosophy in the light of basic problems of Russian national security protection // Научный альманах стран Причерноморья. 2015. № 4. [.http://science-almanac.ru](http://science-almanac.ru)

REFERENCES

1. *Ktsoeva S.* "Life Line" of humanity (about the peculiarities of the historical concept of Karl Jaspers) // Bulletin of the North Ossetian State University of K.L. Khetagurov. 2012. No 2.

2. *Ktsoeva S.* Philosophical faith or religious beliefs about the meaning of Karl Jaspers // Historical, philosophical, political and juridical sciences, cultural studies and art study. Questions of theory and practice. 2011. No 6-2.
3. *Rudenko A.* Social and vital concept of the meaning of life, consistency, intentionality of person's existence // Thesis for Ph.D. Rostov-on-Don, 2012.
4. The modern world philosophy: the textbook for high schools / Ed. A Kolesnikov. M. 2013.
5. *Shestakov Y.* Globalization and ensuring Russia's national security in the light of the philosophy of history Arnold Toynbee // Historical, philosophical, political, and the legal science, culture and art history. 2016. No 6 (68). Part 2.
6. *Jaspers K.* Origins of history and its purpose. Trans. 2nd ed. Moscow, 1994.
7. *Shestakov Y., Nesmeyanov E.* L.P. Karsavin's historiosophy in the light of basic problems of Russian national security protection // Scientific almanac of Black Sea region countries. 2015. No 4. .[http: //science-almanac.ru](http://science-almanac.ru)

12 декабря 2016 г.